

Галактика была очень старым социальным образованием. Очень, очень старым. Если уж в земной истории можно говорить, что многое перепробовано, то про галактику можно сказать, что она испытала со времён космических первопроходцев вообще всё, что только можно. Началось с того, что раса Колуми открыла способы межзвёздных путешествий. Произошло это, по разным оценкам, около двух миллионов лет назад. С тех пор история замирает в своей грандиозности и скатывается в обычные взаимоотношения тысяч различных планет – торговля, войны, порабощение, истребление, заключение союзов, предательства и интриги. Если и было у обитателей галактики что-то общее, то это их нежелание сплотиться – ксенофобия была чрезвычайно распространена, как инструмент патриотичного влияния политиков на граждан. Никто не хотел никому подчиняться, и я их понимаю – в таком неоднородном обществе нельзя иметь общую идею. Одни были убеждёнными демократами, чуть ли не на генном уровне. Хатты – рабовладельческий строй с кланово-аристократической системой. Тогруты, к примеру – крайне социальные существа и на заре цивилизации жили большими семьями-кланами, поддерживая друг друга, легко общались с представителями других семей и вообще с любым разумным, делили добычу (прибыль) поровну между всеми членами семьи. Даги наоборот – агрессивные индивидуалисты-эгоисты, которые нуждаются в семье только в раннем детстве и испытывают из-за характера и воспитания некоторые проблемы при попытке разговора даже с себе подобными, что уж говорить про остальные расы...

Про какой либо социальный строй говорить не то, что излишне – смешно. У каждой расы свои принципы, правила, своя психология и своя судьба. Единственное, и самое сплочённое межрасовое общество дореспубликанской эпохи – бесконечная империя раката. Агрессивная раса поработала всех, кто был слабее их, а потом и равных, развиваясь и совершенствуясь. Но они навязывали другим расам свои законы, законы кажущиеся не глупыми или неправильными, просто чужими. Вот я, когда просыпаюсь, не прыгаю на левой ноге. И если бы какой-то начальник сказал «вы все должны прыгать по утрам», к нему бы отнеслись как к полнейшему идиоту. Даже если он сам, как и вся его раса выполняет этот ритуал неукоснительно и искренне верят, что прыжки приносят им удачу. С этой точки зрения республика – чудо природы или эволюции социума. Мириады миров и неисчислимое количество существ, отличающихся друг от друга и физически, и ещё более – психологически ведут относительно мирный диалог, не нападая друг на друга. У каждой системы свои законы и своя политика – плутократия, феодализм, корпоратократия, диктатура, колониальный авторитаризм, демократия, тирания, фашизм... и многие расы до основания республики считали, что именно их образ мышления единственно верный, что именно их политический строй самый правильный, а остальные просто не могут этого понять и принять. Были, конечно, исключения в виде совершенно мирных планет, которые отнюдь не стремились к власти даже над соседями, не то что бы уж целой галактикой, но такие сидели тихо как мыши под веником. В итоге мы имеем сотни идеологий, которые сотни триллионов разумных готовы были отстаивать до последнего вздоха. Но результат был предсказуем – все дрались со всеми, и пытались поработить, завоевать, навязать своё мышление. Не получилось – против природы не попрёшь, даже самые тихие племена вроде гунганов встанут на тропу войны, если придёт неведомый зелёный человечек и будет говорить им что они теперь ему подчиняются и должны жить так, как он хочет.

Сошлись на том, что в каждой системе своя власть, свой режим, свои принципы и социальные устои, а галактический сенат станет эдаким аналогом ООН. Война всегалактическая уже тридцать с лишним тысячелетий, как переросла в частые пограничные стычки между системами, входящими в республику, так что власти у сенатора – кот наплакал, но и то, что есть в масштабах одного человека уже очень много.

Внутри, в гостиной была псевдо-королева, которая выслушивала джедая. Я не стал ему мешать, хоть и Квай-Гон, и Бен заметили меня. Квай-Гон, похоже, решил закончить разговор словами:

– К сожалению, никаких зацепок у нас нет, но мы стараемся найти его. Совет очень серьёзно отнёсся к угрозе убийцы-ситха.

Королева много не говорила, только кивнула и джедай, с поклоном отошёл в мою сторону, а стоял я уже около той самой двери в комнаты слуг. Бен не отставал от учителя, и мы вошли внутрь. Слуги всё ещё были с поддельной королевой, тогда как тут у нас началось настоящее совещание – присутствовали Квай-Гон Джинн, Оби-Ван Кеноби, Амидала, Я и наш лучший железный Штирлиц – Трипио!

Стоило нам войти, Квайгон плотно закрыл дверь, а Бен по-хозяйски сел на ближайшее кресло.

Я же пока приказал Трипио отойти в сторонку и повернулся к Квайгону:

– Что ж, если это в вашей власти, то прошу рассказать, что там произошло...

– Энакин, для начала, почему бы Падме не прогуляться... или заняться своими прямыми обязанностями, – Сказал джедай, взглянув на «служанку». Падме, кажется, не понимала что происходит, так что я сразу развеял сомнения:

– Не стоит, Квай-Гон, я уверен в Падме.

– Да? Что ж, твоё право, но я бы не советовал впутывать в это дело лишних лиц.

– Падме не лишняя! Или как минимум имеет право знать, что происходит, – сказал я безапелляционным тоном. Сама королева «очнулась» и тут же сказала:

– Что происходит? О чём вы?

– Хм... – я посмотрел на королеву и, подумав, что ей всё же можно всё рассказать заранее, ответил:

– Потерпи, сейчас всё расскажем. Квай-Гон? – я обратил внимание на джедая, который уже сел в кресло, соседнее с креслом ученика. Я же остался стоять, переводя взгляд с Квай-Гона на Оби-Вана. Джедаи переглянулись и начал рассказ Квай-Гон:

– После того как мы расстались, мы с Оби-Ваном отправились к совету джедаев. Магистров Йоду и Винду удалось застать на месте, так что они внимательно выслушали нас, – Квай-Гон говорил размеренно, спокойно, так что слушать его было одно удовольствие, что и делала Амидала. – Когда я рассказал о твоих подпольных успехах, то они с трудом поверили, а тем более странным показался им рассказ про ситха, что напал на нас. Скорее всего ситха, ничего, как ты понимаешь, мы доказать не можем...

– Это только пока не можем, – спешно добавил Оби-Ван, которому его молодецкая энергичность не давала смолчать. Квайгон неодобрительно покосился на ученика и продолжил:

– К тому моменту уже собрался совет в полном составе, так что они ещё раз выслушали нас. Как ни странно, магистр Йода поверил в твои способности, как и большинство других мастеров. Надеюсь, твои подозрения обоснованы...

- Не сомневайтесь в этом, Квай-Гон. Итак, мастера собрались и решили вас прислать обратно к королеве? - спросил я, заранее зная ответ. Отвечать начал Бен:

- Они начали длинное обсуждение деталей, пока...

- Пока не пришла просьба канцлера выслать вас двоих на защиту королевы в связи с тем, что убийца всё ещё может идти по следу? - перебил я Бена. На мне скрестились взгляды джедаев, после чего Квайгон сказал:

- Откуда ты знаешь?

- Не знал точно, просто это логично, разве нет? Если бы сенатор не попросил вас о помощи то, скорее всего, совет ордена ещё долго обсуждал детали. Развели там говорильню... - я покачал головой. - Ну, а раз послали вас, то значит либо для этого есть объективные причины у совета, либо, что вероятнее, канцлер попросил именно вас. Я понимаю, не хочет привлекать кого-то лишнего, надеется сохранить дело в тайне... да и вы уже ему знакомы. Судя по тому что я услышал недавно, работаете вы под прикрытием, якобы охраняя королеву от того забрака.

Воцарилось молчание. Квай-Гон усиленно думал, глядя на меня, ученика, Амидалу, даже Трипио удосужился задумчивого взгляда джедая.

- Странно это всё, - наконец отмер Квай-Гон, - слишком ты хорошо делаешь выводы для своего возраста, - Квай-Гон покачал головой, мне же осталось развести руками и сказать «без комментариев».

Падме тут как раз «проснулась» и набросилась на Квай-Гона с вопросами:

- Мастер Квай-Гон, а для чего вы прибыли, если не для защиты королевы?

- Для защиты в том числе. Кстати, Энакин, ты обещал, что будешь приглядывать за королевой в наше отсутствие. А сам улетел вместе с Падме куда-то... кстати, прекрасно выглядишь, - похвалил меня Квайгон.

- Спасибо, Падме помогла. Ответ простите, «без комментариев», - я снова развёл руками. Квай-Гон был недоволен тем, что я отлучился от «царственной» особы, но лишь немного. Бен Кеноби в отличие от учителя вообще не обратил внимания на такую мелочь, что я отказался комментировать своё поведение. Правильно, я же обещал быть с королевой? Вот я с ней и провозился целый день. Тишину нарушил я:

- Для начала предлагаю посмотреть, что может нам поведать Трипио.

- Дроид-переводчик? - удивился Квай-Гон.

- Но-но-но. Между прочим, я его собрал, так что в нём столько полезных функций... ну, и звуковые микрофоны и лазерные звукозаписыватели в наличии. И прочие полезные вещи.

- Вот как? Интересно, что там в наше отсутствие случилось, - сказал Кеноби, устраиваясь поудобнее. Но Падме как раз начала пылать праведным гневом:

- То есть как это звукозаписыватели? Ты что, подслушивал в покоях королевы? - она гневно сверкнула глазами в сторону Трипио. Тот подошёл поближе и ответил ей:

- Так приказал мне хозяин. Мне включить запись? - обратился он ко мне. Мне же пришлось

привстать, что бы за плечо усадить обратно Падме, со словами: «Трипио, включай!».

И началась запись...

Особых отличий от фильма не нашёл – Палпатин пытался ездить по ушам, произнёс пламенную речь о коррупции и том, как плохо руководит канцлер и что пора бы избрать нового – помоложе да поэнергичнее. От закономерного вопроса о том, что канцлер вроде как союзник Набу, Палпатин ловко ушёл, да ещё и обернув речь против псевдо-королевы. Когда запись закончилась, комната погрузилась в молчание на минуту. Первым ответил Квай-Гон:

– Да, Энакин, я до последнего надеялся, что твои предположения неверны... Но ты оказался прав, Палпатин копает под канцлера, и хочет использовать пока ещё юную Амидалу в своих целях.

– Это было предсказуемо, Квай-Гон, – сказал я, – я почти ничего не знаю о нём, потому что видел всего раз, но этого достаточно, что бы сказать, что он очень властолюбив.

– Если сбудется и второй твой вывод, то я даже не знаю, как и что мы будем делать, – вставил Оби-Ван. Падме решила высказаться:

– Ну, и что в этом требует вмешательства джедаев?

– Только то, что Палпатин опасен. Энакин предположил, что он напрямую связан с тем, кто пытался убить нас на Татуине. А это значит, что он пытался избавиться от королевы. Когда ему это не удалось, то решил использовать королеву Амидалу в своих интригах – что бы поссорить её с канцлером, – ответил Квай-Гон, – очевидно, что он хочет предпринять попытку свергнуть канцлера.

Падме слушала молча, под конец серьёзно задумавшись, а я продолжил вместо Квай-Гона:

– К тому же он использует силу. Да, определённо...

– То есть он тоже... – спросила Падме, посмотрев на меня, – этот, как его...

– Джедай? О, нет, Падме, джедаи не действуют так, тем более не действуют в своих личных интересах. Конечно, ничто не чуждо ордену, но джедаи никогда не лезли в политику. Тот, кто напал на нас во время отбытия с Татуина – ситх, и я чувствую в Палпатине похожую силу. Да, он, скорее всего ситх и уж точно относится к тёмной стороне силы. Ситхи были врагами джедаев испокон веков, к тому же они представляют зло. Зло, гнев, жадность, властолюбие... И ещё ситхи очень, очень опасны, – сказал я. Падме снова задумалась и была вынуждена принять правила игры – ситхи – зло. По крайней мере, я пытался убедить в этом королеву и весьма небезуспешно. Трипио уже отошел в сторону, когда Квай-Гон заключил:

– Для начала стоит предостеречь королеву от того что бы слушаться его. Ситх наверняка попытается пробиться в канцлеры, раз завёл такую речь.

– Надеюсь, канцлер не оставит это просто так. Квай-Гон, у тебя есть идеи как нам вывести его на чистую воду? – спросил я, устраиваясь в странном кресле.

– Никаких. Для начала будем возле королевы.

– Но не на заседании сената, – веско заметил Оби-Ван.

- Заседание это вопрос открытый, но вряд ли он попытается давить на королеву силой.
- Просто будьте рядом. Всегда. Постарайтесь, что бы рядом с королевой был хоть один из вас. Не уверен, но он может вновь попытаться убить Амидалу, если ему покажется, что она не поддаётся его речам.
- Вполне возможно, кстати, - ответил Квай-Гон прежде, чем Амидала успела что-то сказать, - в твоих словах есть смысл. С сегодняшнего дня берём королеву под круглосуточную охрану.
- Но Панака, скорее всего, будет протестовать, - сказал Бен, посмотрев на Амидалу. Та, задумавшись, ответила:
- Нет, вряд ли. Он, конечно, немного перегибает палку, но не будет против дополнительной охраны.
- Значит, решено, - сказал Квай-Гон, хлопнув себя по коленям, - Энакин, ты можешь поставить Трипио и далее следить за контактами королевы?
- Сомневаюсь, всё же Амидала не всегда говорит в той комнате, а дроид не может таскаться за ней по пятам.
- Хм... - задумался Квай-Гон. - Что ж, свою задачу он уже выполнил, теперь будем следить за подозреваемым.

Йода был чрезвычайно задумчив сегодня. Мало того что за блокадой Набу стояла торговая федерация, так ещё и посланный рыцарь нашёл на бедной окраинной планете невероятно одарённого мальчика, предположительно зачатого мидихлорианами, то есть силой. Конечно, рыцарь смог бы почувствовать, если бы его пытались обмануть, значит, ему можно верить. Винду оказался на стороне Квайгона, как и сам Йода и только хотел сказать что-то про мальчика, как Квайгон вывалил на них вторую новость - на татуине на них напал ситх. «Предположительно, ситх» - поправил сам себя Йода. Не успел совет затихнуть от поднявшегося шума обсуждения, как Квайгон снова вывалил на всех присутствующих новость - предположительно, за ситхом стоит сенатор от Набу Палпатин, да ещё и может сам быть ситхом, что чувствовал мальчик. Вот уж действительно, пазл из пазлов. Но все на своих местах - ситхи, Набу, торговая федерация и Квайгон со своим одарённым мальчиком. В совете снова поднялся гвалт - лишь Йода и Винду сохраняли спокойствие и молчание, не желая добавлять шума. После того как все немного поутихли, слово взял Винду:

- Квайгон, ты понимаешь, что в такое... трудно поверить. - спросил он.
- Да, мастер, но я лишь пересказал слова мальчика. Конечно, и ещё среди джедаев никогда не было того забрака, да и методы, одежда, меч, стиль... всё указывает на ситха.
- Да, мы поняли. Вероятность что нас попытаются ввести в заблуждение однако есть...
- Простите, но я не вижу смысла в этом. - Покачал головой Квай-гон - если убийцы хотят убить королеву то глупо с их стороны было бы разыгрывать такое представление - это только насторожит орден.
- Да, и ситхов к тому же не видели несколько веков. - согласно кивнул Винду, - может, кто-то нашёл старый Голокрон?
- Голокрон не может обучить владению мечом, тем более так хорошо. Тут нужен наставник, а

стиль за брака ничуть не похож на то, что используют в храме. – Ответил Квайгон.

- Вот как? Что ж, пожалуй, нам стоит отнестись серьёзно в угрозе убийцы. Но сенатор? Как ты это можешь объяснить? – спросил Винду.

- Никак, мастер Винду. Только то, что сказал Энакин – в сенаторе та же тёмная сила, что и в нападшем на нас ситхе.

- Вот как? – сказал магистр Йода, прежде чем Винду успел что-то сказать, и продолжил, когда взгляды мастеров-джедаев скрестились на нём, – осторожны должны мы быть, что бы не пропустить опасность. Чувствую я, что не просто так ты встретился с мальчиком, это предопределено было.

- Но магистр, разве это не могло быть случайностью или даже замыслом тех, кто покушался на набуанскую королеву? – спросил Винду, под одобрительные возгласы и кивки остальных.

- Кто знает, возможно так, а возможно и нет. Случайности такие с одарёнными случаются редко, а уж если поверить что зачат силой был он, то и исключены вовсе.

Тут, не успел гранд-мастер договорить, в дверь вошёл секретарь совета ордена и, сделав извиняющуюся мину, сказал:

- Простите, что прерываю вас, совету срочное сообщение от канцлера.

Квайгон промолчал, когда Йода неодобрительно на него взглянул. Сообщение было на бумаге, в белом бумажном конверте, который секретарь протянул Йоде. В таких вопросах канцлер предпочитал не доверять посыльным или электронным коммуникациям, что было довольно дальновидно с его стороны. Приняв конверт, Йода распечатал его и вчитался в напечатанный текст. Помолчал немного. В совете было видно нетерпение и заинтересованность.

- Вот как? Успел сообщить канцлеру о том, что сенатора подозреваешь ты? – спросил Йода.

- Нет, магистр, Энакин попросил канцлера остаться, когда рассказывал о своих подозрениях, так что мы узнали об этом одновременно. – Ответил невозмутимо Квайгон.

- Канцлер меня просит тебя послать, для охраны королевы и «внести ясность с некоторыми сенаторами» что бы – процитировал магистр ордена. Ступай обратно к королеве и сенатору этому, да присмотри за сенатором и мальчиком, такое моё решение будет. Что скажут мастера? – задал Йода вопрос, который можно считать риторическим. Мастера, понятное дело, не возражали.

Секретарь уже ушёл так тихо, что казалось, испарился. Квайгон коротко поклонился всему совету и вышел обратно, получив от Йоды напутствие и пожелание силы.

Совет закончился так же сумбурно, как и начался – Йода утихомирил всех мастеров, и они начали по очереди обсуждать озвученные проблемы – от появления некоего разумного, похожего на ситха, до мальчика и его странных способностей.

Спал я плохо. Тёплая, мягкая кровать в своей, своей комнате, да ещё и все тревоги дня ушедшего сделали своё дело – проворочался я до часу ночи, лишь потом заснув. Утром проснулся поздно – часов в одиннадцать, зато выспался аж до ломоты в костях. Первым делом вспомнил всё, что вчера произошло. Одевшись в свою новую одежду, сбегал в душ и потом уже, как белый человек вышел на «завтрак», который правильнее назвать обедом.

Мама была тут же, читала что-то на планшете.

- Доброе утро, мам! А где Падме и джедаи?

- Доброе, Эни. Ну и горазд же ты спать! Тут они, королева в сенат улетела, а нас здесь оставили. – Сказала мама.

«Ну и прекрасно» - подумал я и пошёл в главное помещение, занимаемое королевой. Там обнаружили джедаи, которые сидели на диване и потягивали что-то из больших белых чашек. Квайгон встретил меня с улыбкой, сказав:

- Доброе утро, Энакин. Ну, что, готов к новым свершениям?

- Можно и так сказать. – С сомнением ответил я.

Двойник королевы величественно, как и подобало «королеве» вошла в свою летающую трибуну и заняла место в сенате. Палпатин устроился за плечом королевы и, потеряв бдительность, ждал, когда начнётся заседание. Скоро собрались все, и канцлер Финис Валорум, ожидая подвоха от некоторых из присутствующих сенаторов, открыл экстренное внеочередное заседание.

- Господа сенаторы! Я созвал вас что бы решить вопрос, возникший в связи с неожиданными агрессивными действиями торговой федерации! – сказал он в микрофон хорошо поставленным голосом. По тёмному гигантскому залу сената поползли шёпотки, и канцлер, довольный произведённым эффектом, продолжил ковать железо: - Недавно флот торговой федерации вместе с армией дроидов вторглись на мирную планету Набу, установив блокаду и угрожая королеве Набу расправой в случае неподчинения! Причиной тому желание короля торговой федерации заключить крайне унижительный для Набу договор о экспорте плазмы, договор который нельзя назвать иначе как грабежом! Мирная планета не может сопротивляться настолько хорошо организованному пиратству, и мы обязаны предпринять меры, прежде чем «торговая» федерация разорит Набу и примется за остальные планеты. Методы торговой федерации трудно назвать иным словом, нежели «пиратство». Предлагаю лишить торговую федерацию всех её прав и признать её деятельность пиратством! Ранее мы пытались ограничить влияние торговой федерации более мирными методами, но их ответом стала агрессия в отношении мирной планеты и спешное вооружение своих якобы грузовых кораблей. Вице-король торговой федерации не желает подчиняться республике и без сомнений применил силу. Либо мы предотвратим угрозу сейчас, либо федерация будет использовать агрессию против тех, кто не способен защитить себя.

Шум, это, наверное, слабо сказано – в сенате поднялся гвалт, который перекрыл на несколько минут все попытки достучаться до сенаторов. Валорум молча прикрыл глаза, пока сенаторы не перестали шуметь, и продолжил, уже более тихим, но убедительным тоном:

- Торговая федерация выродилась в горстку преступников, ведомых своей жадностью и угрожающих финансовым отношениям наших планет! Они устанавливают явно завышенные тарифы, наживаясь на нашей торговле, а теперь они перешли практически к разбою, угрожая мирной планете расправой, если они не подпишутся на почти бесплатный экспорт своих ресурсов. Вкусив наживы на Набу, они продолжают нападать на планеты, пользуясь тем, что сенат не опасается серьёзных мер!

Канцлер замолчал, когда вперёд, шумя репульсорами, вылетела трибуна одного из сенаторов. Им оказался даг – представитель воинственной расы, занимающей не самое важное место в галактическом сенате.

- Но как тогда мы сможем проводить торговые сделки, а? У нас договор с торговой федерацией!
- воскликнул даг, бесстрашно забравшись на самый край своей трибуны.

- Я понимаю вас, но мы должны пресечь преступления от жадности – предлагаю расформировать торговую федерацию и сформировать орган галактической торговли, подчинённый непосредственно сенату. Так мы избежим проблем с завышенными тарифами и к тому же... - канцлер улыбнулся дагу, - доходы от этого органа будут идти не в карман какому-то там королю какой-то федерации, даже не представленной в сенате, а нам. Нашим планетам. Конечно, придётся заплатить комиссию тем, кто будет реализовывать ваши товары, но тарифы будут установлены общие, и будут справедливы для всех рас. В конечном счёте, вы будете продавать то же, что и раньше, только дороже.

Откуда-то снизу вылетела трибуна келдорианцев. Сенатор от этой непривлекательной расы, сквозь звуковые эмиттеры маски сказал:

- А не вызовет ли это чрезвычайной инфляции? На данный момент торговая федерация тесно связана с нашей торговлей, и внезапное прекращение вызовет серьёзные убытки.

- Полагаю, мы сможем решить этот вопрос. Все расы, которые зависят от торговли, получают необходимые товары в экстренном порядке, прежде чем мы сможем продвинуть свой орган галактической торговли. - Ответил канцлер.

На трибуне набуанской делегации царило молчание. Псевдо королева была довольна, что канцлер взял на себя всю тяжесть переговоров, а Палпатин... Сенатор от Набу, не ожидавший что канцлер, как мягкий человек начнёт продвигать такие жёсткие методы был обескуражен. В итоге всё обернулось против него - кроме торговой федерации, конечно же, у владыки ситхов были связи, но торговая федерация была самой удобной для реализации дальнейших планов. Как теперь выдвинуть вотум недоверия? Ведь ожидалось, что сенат будет ещё долго обговаривать ситуацию, а за это время торговая федерация, повинувшись приказу ситха, начнёт расстреливать набуанских жителей. Такого королева бы не вынесла и была вынуждена вернуться, пока он, дарт Сидиус займёт своё место верховного канцлера республики.

Но ситуация повернулась совсем неожиданной стороной - большинство сенаторов представляли небольшие расы, не имеющие силы защититься самим и канцлер преподал новость так, что голоса этих «небольших» уже у него в кармане. А уж вместе с обещанием поделить прибыли, которые раньше торговая федерация брала себе... от такого невозможно отказаться. Да что там - они уже начали обсуждать детали нового торгового органа. И как всегда - ещё больше ненавистной бюрократии. Про себя сенатор Палпатин одобрил решительные методы канцлера, но был чрезвычайно зол на Валорума за то, что тот испортил всю комбинацию своей агрессией. Теперь, почувствовав возможность увеличить прибыли проголосуют «за» и крупные расы...

Голосование было почти единогласным. Торговой федерации настал конец. Купленные и просто подпевалы федерации на фоне тех, кто был согласен с расширением закона о пиратстве и уничтожением торговой федерации, были практически не заметны. Канцлер Валорум улыбнулся, когда на голодисплее в его трибуне высветились результаты голосования. Правда, теперь стоит новая проблема - при почти полном отсутствии вооружённых сил уничтожить федерацию. Вряд ли они будут сопротивляться, всё-таки они торговцы и большинство предпочтёт прогнуться и влиться в новый торговый орган - техники, пилоты, корабли... «послать джедаев что ли?» - подумал канцлер и улыбнулся своим мыслям, припомнив мальчишку, с которого всё это и началось.

Йода вышел из зала совета задумчивым, так что никто из магистров ордена не посмел отвлекать его своими сиюминутными проблемами. В последнее время старый джедай чувствовал, что уже устаёт от всего, что так активно твориться в галактике – появление мальчика, ситхи, блокада планеты Набу торговой федерацией, подозрения, павшие на сенатора от Набу...

* Кабинет канцлера *

Верховный Канцлер республики был не менее задумчив, чем магистр ордена джедаев. После того как он получил доказательства того, что Палпатин хочет его сменить на посту канцлера, или поставить своего человека, Валорум был рад тому что у него есть хоть какой-то выход из сложившегося положения. Подробное изучение ситуации с торговой федерацией дало неожиданные результаты – сенат жаждал хлеба и зрелищ, точнее жаждал активных действий. Торговая федерация была крупным объединением в галактике, но она не покрывала и четверти всех производимых сделок – слишком уж велика галактика, но никто не в силах объять необъятное. Повышение налога на торговые пути вызвало лишь агрессию со стороны вице-короля, а такое сенат терпеть уже не желал – неповиновение закону и отказ платить налоги можно приравнять к бунту, а блокаду мирной планеты с целью заставить королеву подписать договор – пиратством или бандитизмом. Конечно же, опасаящиеся торговой федерации и её союзников планеты, вернее, их представители легко бы избавились от канцлера, так что выбор остался простой – либо Валорум избавится от федерации, либо сенат избавится сначала от Валорума, а потом и от федерации. Вдобавок ко всему, впереди канцлер чувствовал тяжёлую работу, которую он должен, просто обязан был выполнить, так что мысли были одна мрачнее другой. У канцлера был корпус юстиции, неспособный на решительные военные действия, и был орден джедаев – весьма своенравный, но исполнительный и стремящийся, и главное умеющий везде нести добро световыми мечами. У федерации, как показал ускоренный допрос некоторых чиновников, которых подозревали во взяточничестве, был вооружённый и боеспособный торговый флот, способный дать бой и ордену, и всей республике. Спасало только то, что торговая федерация состояла из более мелких компаний, многие из которых имели своё управление, во многом несогласное с вице-королём. Конечно, с приходом к власти неймодианцев многое изменилось, но главное осталось тем же – это горстка торговцев-спекулянтов, которые ищут только прибыли. Зачем им сражаться за федерацию? Но крупных войн не было уже несколько столетий, а армия ещё с руусанской реформы отсутствовала как класс, так что сенат был беззащитен против даже такого флота федерации. На кого они могут рассчитывать? Едва ли на пол процента всех планет, с которыми вели дела раньше – большинство просто примет новые правила игры и пошлёт подальше федерацию.

Подумав, канцлер выудил из стола белоснежный лист бумаги и вставил его в принтер. Открыв программу на своём компьютере, он начал писать набросок письма магистру Йоде. Через полчаса письмо было закончено, да ещё и проверено несколько раз – всё же за свою карьеру канцлер Валорум впервые обращается к джедаям с такой важной просьбой.

* Покои королевы Амидалы, Энакин Скайуокер *

Оказалось, пока Квайгон разговаривал с советом, пострел Оби-ван Кеноби успел сходить в тренировочные зоны к юнлингам и выпросить у мастера-джедая, который обучал юнлингов, целого тренировочного дроида, в компании с тренировочным мечом.

Когда я позавтракал, Бен с Квайгоном переглянувшись, достали, не сговариваясь, всё это добро. Квайгон сказал:

- Энакин, это обычная тренировка для юнлингов. Давай, надевай повязку. – Квайгон протянул

мне шелковистую ленту. Повязав её на глаза, я спросил, пытаюсь сориентироваться в пространстве:

- Что дальше?

- А дальше световой меч, свой можешь оставить на поясе, Оби-ван прихватил в храме тренировочный. Квайгон протянул мне меч. Почувствовав это, я протянул руку и взял меч, тут же активировав его.

- Что дальше?

- Встань на середину комнаты. Ага, вот так... - сказал Бен, усаживаясь на диван.

Я перешёл на середину залы, встав метрах в полутора-двух от ближайшего кресла и уже догадался, что к чему.

Словами описать ощущения силы сложно, практически невозможно. Я видел и всю комнату, и Бена, сидящего с ухмылкой в кресле, и Квайгона, который неодобрительно покачала головой, после чего «юный падаван» изобразил серьёзность. Всё это выглядело, как какие-то альтернативные пять чувств – словно я смотрел вокруг на триста шестьдесят градусов, точнее по всей сфере вокруг меня и видел всё вокруг в серо-белых тонах, словно в старом не цветном фильме. Эти серо-белые тона были свойственны неживой, но пропитанной силой материи. Ощущения прошлого и будущего были настолько осязаемыми, словно бы раньше я смотрел на мир одним глазом, и видел двухмерное изображение, а теперь ко всему что я вижу, добавилось ещё одно измерение – время. Прошрое и будущее в небольшом диапазоне.

Прежде чем дроид выстрелил, я увидел этот выстрел в ближайшем будущем и просто подставил меч туда, на пути следования трассера разряда. Меч поглотил первый выстрел и за ним тут же я увидел второй, аккуратно и неторопливо парировав и его.

Квайгон за моей спиной улыбнулся и сел обратно в кресло, взяв пульт к дроида в руки.

Спустя минуту такого развлечения я увидел, что в помещение скоро войдёт Падме, поэтому деактивировал дроида и снял повязку, повернувшись в сторону двери:

- Привет, Падме!

Джедаи, услышав это, повернули головы в сторону открывающейся двери. Падме только вошла и сказала:

- Энакин? Откуда ты...

- Неважно. Так что там в сенате? – спросил я тут же интересующий меня вопрос. Прежде чем Падме успела сказать следующую фразу, которую я услышал угасающим чувством «временного измерения», я сказал: - сейчас налью. Итак, что же там в сенате?

Падме замолчала, а я пошёл наливать чай, который она хотела попросить. Пока я возился с чайником, который был тут же, Падме, взглянув мне в спину с опаской, или даже волнением, ответила:

- Тогда в комнату слуг. Квайгон, Оби-ван, если вам интересно...

- Мы поняли. – Кивнул Квайгон, забирая с собой дроида-летуна, а Оби-ван поднялся на ноги и

пошёл в сторону комнаты слуг.

Чай у королевы Набу был свой, набуанский, который мне, честно говоря, не очень понравился, но за неимением гербовой... к тому же важные новости лучше слышать за чашечкой чая, а не так как Люк Скайуокер – вися на какой-то репульсорной хрени над бездной...

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2323251>